

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫПУСК VIII

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1969

Е. И. Лубо-Лесниченко

БРОНЗОВЫЕ ЗЕРКАЛА МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ В ПРЕДМОНГОЛЬСКОЕ И МОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ (II—XVI ВВ.)

Минусинская котловина, расположенная в верховьях Енисея, является одним из важнейших культурных центров Евразии. В связи с ее изучением возник ряд важнейших культурно-исторических проблем. Достаточно вспомнить о вопросах взаимосвязи Минусинского очага культуры бронзы и Шанского государства, о динлинской проблеме, орхоно-енисейской письменности, роли кыргызского государства в политической и культурной жизни Центральной Азии.

В изучении Минусинской котловины недостаточность письменных источников — китайских, мусульманских и местных — компенсируется громадным количеством археологического материала. Но этот материал, разбросанный по многим музеям СССР и Запада, лишь частично документирован, так как множество вещей из Минусинской котловины представляет собой случайные находки. В связи с этим систематизация и осмысление различных групп памятников имеет, несомненно, важное значение.

Среди случайных находок на территории Минусинской котловины очень часто встречаются бронзовые зеркала. По этим зеркалам, так же как по монетам и некоторым другим памятникам, можно судить о внешних связях местного населения за две тысячи лет — с IV в. до н. э. по XVI в. н. э.¹

При изучении и осмыслении этого громадного собрания приходится сталкиваться с рядом трудностей. Главная состоит в том, что до настоящего времени отсутствует четкая классификация и датировка зеркал, в основном поздних. Как упоминалось выше, почти все зеркала Минусинской котловины найдены в результате случайных сборов, что значительно усложняет вопросы их датировки. Многочисленные поздние копии ранних зеркал также затрудняют классификацию. Большую трудность представляет отделение поздних копий от местных отливок.

При классификации этого значительного материала наряду со стилистическим анализом были использованы данные спектрального ана-

¹ Рассматриваемые зеркала хранятся в музеях Минусинска, Томска, Иркутска, Красноярска, а также в Эрмитаже (Ленинград), Государственном историческом музее (Москва), в музеях Хельсинки и Стокгольма. Кроме того, для настоящей работы привлечены хранящиеся в Архиве АН СССР рисунки художников первой половины XVIII в. с зеркал из коллекции Д. Г. Мессершмидта, к настоящему времени не сохранившихся.

лиза, проделанного И. В. Богдановой-Березовской в лаборатории археологической технологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Рассматриваемые в настоящей статье зеркала относятся лишь к последним этапам их бытования на территории Минусинской котловины. Эти зеркала хронологически можно разделить на две основные группы. Зеркала первой из них относятся к отрезку времени от начала установления киданьского владычества в Монголии до вхождения кыргызов — хакасов в состав Монгольской империи (920 г. — нач. XIII в.). Ко второй группе принадлежат зеркала времени монгольского владычества и последующего за ним периода (нач. XIII — XVI в.).

Для предмонгольского периода характерно появление в IX—X вв. зеркал с ручкой. Было ли это нововведение обусловлено каким-либо внешним влиянием, в настоящее время сказать очень трудно. Можно лишь отметить, что распространенные среди кочевого мира Евразии зеркала с ручкой, связанные с античным миром, в первые века нашей эры перестают изготавливаться² и в последующее время повсеместно господствуют круглые зеркала с шишкой-петлей на обороте. Связывать ранние зеркала с ручкой с зеркалами предмонгольского времени мы не можем, так как между ними существует разрыв более чем в пятьсот лет. Вполне вероятно, что появление зеркал с ручкой стало возможным вследствие деградации древних верований. Зеркала перестают отражать старые космогонические представления и становятся простыми декоративными предметами, украшенными благопожелательными символами. На ранних зеркалах с ручкой иногда сохраняется пережиток — центральная шишка-кнопка, или являющаяся центром восьмилепестковой цветочной розетки, или неоправданно помещенная среди пейзажа.

Характерный признак зеркал этого времени — выцарапанные надписи по краю. Широкое распространение выцарапанных надписей на зеркалах X—XIII вв. было связано с тем, что из-за нехватки бронзы изготовление зеркал ограничивалось, и надпись на бортике зеркала служила как бы клеймом, дающим разрешение на продажу³.

Тенденция покрывать зеркала растительным орнаментом продолжается и в предмонгольское время. Но более ранние толстые зеркала с орнаментом, выполненные, как правило, в высоком рельефе, в X—XIII вв. сменяются тонкими зеркалами с узким бортиком. Орнамент их становится более мелким и дробным и выполнен обычно тонкой линией в невысоком ровном рельефе. Великолепным образцом может служить зеркало, в центре которого вокруг шишки помещен лотосовый цветок, а по краю — повторяющиеся стилизованные изображения цветов (рис. 1).

Значительная группа зеркал украшена традиционными зооморфными мотивами, прежде всего фениксами и драконами. Среди благопожелательных символов на зеркалах широкое распространение в это время получили изображения двух рыб — символ многочисленного потомства (рис. 2). К символам пожелания многочисленного мужского потомства относится и изображение на зеркалах мальчиков среди цветов.

К нововведениям, неизвестным ранее, относится изображение монеты в центре зеркала — прием, получивший распространение в сунскую и цзиньскую эпохи (X—XIII вв.). В это время усиливается тенден-

² А. М. Хазанов, Генезис сарматских бронзовых зеркал, — «Советская археология», 1963, № 4, стр. 67—69.

³ Лян Шан-чунь, Яньку цзан цзинь, т. I, Пекин, 1940, стр. 7.

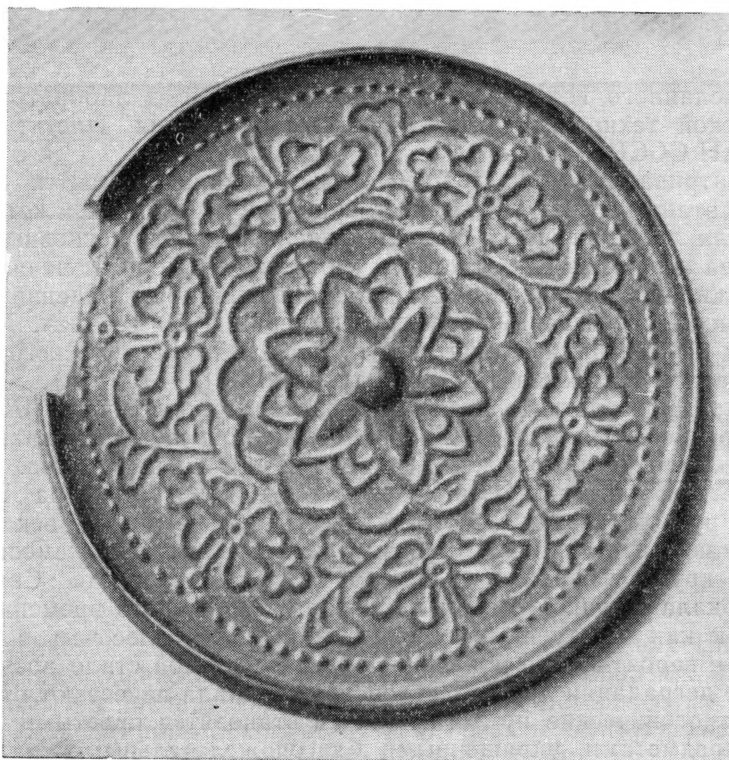

Рис. 1. Зеркало с цветочным орнаментом, X—XI вв., диаметр 12 см. Место находки: Минусинская котловина (Минусинский музей)

Рис. 2. Зеркало с изображением двух рыб, X—XII вв., диаметр 10,5 см. Место находки: Минусинская котловина (Томский университетский музей)

Рис. 3. Зеркало с изображением божества Большой Медведицы, XII в., диаметр 20 см. Место находки: Верхний Кужебар (Минусинский музей)

ция украшать зеркала религиозными и мифологическими, а иногда просто благопожелательными мотивами. К таким зеркалам относится киданьское зеркало с изображением божества Медведицы, обитающего на Полярной звезде. Около него слуга, а также журавль и черепаха — символы долголетия (рис. 3). Следует упомянуть зеркала с изображением мужчины с музыкальным инструментом и детей под персиковым деревом и с изображением женщины, играющей с ребенком и собачкой.

Особняком стоит чжурчжэньское зеркало с надписью по краю и фрагментом из четырех бегущих животных и виноградных лоз. Это единственное известное нам зеркало из Минусинской котловины, имеющее точную дату изготовления — 1198 г.

Несколько экземпляров зеркал имеют характерные признаки южно-сунских зеркал. Они безорнаментальные, тонкие, с бортиком по краю. Единственное украшение зеркала составляет надпись, помещенная в рамку. Большой интерес представляет находка в Минусинской котловине корейских и японских зеркал. К корейским зеркалам принадлежит зеркало с изображением пейзажа и с изображением рыб и крабов. Великолепным образцом японских зеркал XII в. является зеркало, на котором изображен пейзаж с причудливыми камнями, журавлями и гусями (рис. 4).

Рис. 4. Зеркало с изображением птиц и растений, XII в., диаметр 19 см.
Место находки: Большой Хабык (Минусинский музей)

Среди общего числа примерно 70 зеркал предмонгольского времени из Минусинской котловины, известных нам, около половины относится к лясковому времени (серед. X — нач. XII в.). Этот факт отражает тесные культурные и экономические связи между кыргызскими княжествами и киданьской державой.

После разгрома кыргызов в 920 г. кидани продвигаются далеко в глубь Монголии, укрепляя свою северо-западную границу постройкой ряда крепостей. Непосредственно гранича с киданями, кыргызы неоднократно обменивались с ними посольствами⁴, и кыргызская знать ездила туда получать образование⁵. Эти связи не прекращались и после

⁴ K. W. Wifffogel, Fêng Chia-sheng, History of Chinese Society Liao (907—1125), Philadelphia, 1949, стр. 103—104, 320.

⁵ Н. В. Кюнер, Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII—VIII вв. н. э., — «Записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», Абакан, 1951, вып. II, стр. 12.

крушения ляоской империи и образования кара-киданьского государства⁶.

К киданьскому времени относится и проникновение в Минусинскую котловину японских и корейских зеркал. Это любопытное явление связано с интенсивными торговыми и политическими связями ляоской империи с этими двумя странами⁷. В результате этих связей японские и корейские изделия могли беспрепятственно попадать в самые отдаленные уголки киданьской империи. Кроме того, по данным киданьской династийной истории «Ляо ши», известно, что после основания главной северо-западной крепости Кодунь на р. Керулен с гарнизоном в 20 тыс. человек туда было сослано большое количество бохайцев и чжурчжэней из пограничных с Кореей областей⁸. Их переселение также способствовало появлению корейских и японских изделий на границе с кыргызскими княжествами, откуда эти изделия, и прежде всего зеркала, могли легко попасть в Минусинскую котловину.

Большое число зеркал, относящихся к цзиньскому времени, свидетельствует о том, что чжурчжэни во внешних связях кыргызов занимают место киданей. Вместе с тем следует сказать, что владения чжурчжэней не простирались так далеко на запад, как у киданей, и у нас мало сведений о каких-либо связях между кыргызами и Цзинь.

Сунская империя была отделена от кыргызов сначала Ляоским государством, а потом Цзиньским. Тем не менее сунские зеркала продолжали поступать в Минусинскую котловину. В этом случае кидане и чжурчжэни выступали в качестве посредников.

Если в предыдущий период — период кыргызского великодержавия — привозные и местные зеркала четко различались между собой как по качеству металла, так и по характеру орнамента, то в рассматриваемое время различие между привозными зеркалами и местными отливками с них проводится менее четко. Этот факт следует, вероятно, связывать с появлением на территории Северного Китая некитайских государств Ляо, Си ся, а впоследствии Цзинь со своими центрами производства зеркал. Кроме того, по сравнению с предшествующими периодами повсеместно происходит ухудшение качества металла и начинается деградация орнамента.

Следующая группа включает в себя зеркала периода монгольского владычества в Минусинской котловине и последующего за ним времени (нач. XIII—XVI в.). Большое количество зеркал, относящихся к этой группе (нам известно более 80 экземпляров, не считая ханьских копий), показывает, что зеркала продолжают широко бытовать среди местного населения. Вместе с тем продолжается начавшийся в предыдущий период процесс угасания древнего искусства изготовления зеркал.

В связи с недостаточной изученностью поздних зеркал очень трудно провести четкое различие между юаньскими и цзиньскими зеркалами. Кроме того, следует отметить, что в XIII в. при монголах продолжали бытовать зеркала цзиньских и сунских типов.

Зеркала, входящие в рассматриваемую группу, можно условно разделить на пять категорий: с цветочным орнаментом, благопожелательными символами, жанровые, украшенные лишь надписями и зеркала иранского происхождения.

Зеркала с цветочным орнаментом свидетельствуют о вырождении этого типа. Большая часть их плохого качества, и, как правило, это ме-

⁶ В. В. Бартольд, *Киргизы*, Фрунзе, 1943, стр. 43—44.

⁷ K. W. Wifffogel, Fêng Chia-sheng, *History of Chinese Society* Liao, стр. 149, 180, 318, 347.

⁸ Там же, стр. 67.

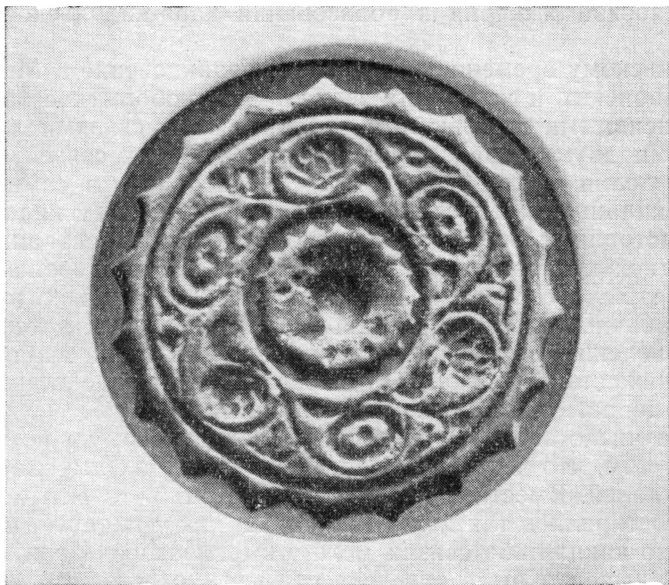

Рис. 5. Зеркало с цветочным орнаментом, XIII—XIV вв., диаметр 9,5 см. Место находки: Кайдырлы (Томский университетский музей)

стные отливки. Среди них наибольшей популярностью у местного населения пользовались зеркала со спиралевидным цветочным орнаментом (рис. 5). Необходимо также упомянуть о зеркале с изображением шести стилизованных цветков. Этот тип получил широкое распространение на территории Западной монгольской империи, о чем свидетельствуют находки аналогичных зеркал на территории Золотой Орды, хранящихся в Историческом музее (Москва).

Среди зеркал второй группы необходимо прежде всего упомянуть зеркала с изображением дракона — древним символом, известным нам по зеркалам предыдущей группы. Несомненный интерес представляет колоколообразное зеркало с ручкой. В его орнаментальном поле в рельефе изображена благовещающая летающая рыба-дракон среди волн и облаков. Особняком стоит зеркало с изображением стилизованного лотоса. В его лепестках помещены так называемые восемь благовещающих знаков: колесо закона, раковина, зонтик, флаг, лотос, кувшин, рыба и бесконечный узел. Орнамент этого зеркала выполнен в буддийском духе (рис. 6).

Среди зеркал с изображением жанровых сцен заслуживает внимания многочисленная группа зеркал с изображением мальчика с ослом и трех других персонажей на берегу реки. На заднем фоне видно дерево. Символика этой сцены нам не ясна. Вероятно, это иллюстрация к какой-то популярной легенде того времени. Качество этих зеркал различное: имеются зеркала с четким орнаментом, встречаются и плохие копии.

На другой, столь же многочисленной группе зеркал изображен стоящий персонаж, за ним — слуга с зонтом, на переднем фоне — черепаха и летящий аист. В. Турсдейл в статье, посвященной этому зеркалу, датировал его XII в. и связывал появление его в Центральной Азии

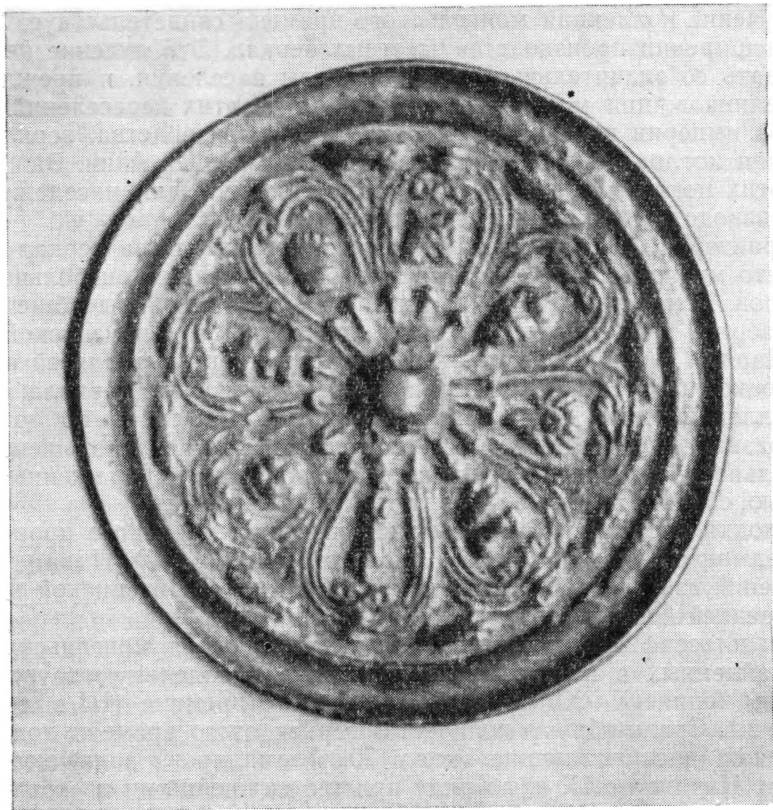

Рис. 6. Зеркало с изображением буддийских символов, диаметр 9,3 см. Место находки: Детлово (Минусинский музей)

с кара-киданьской экспансией⁹. Символика изображения на нем осталась для В. Турсдейла невыясненной. По нашему мнению, это зеркало следует датировать монгольским временем и центр его изготовления необходимо поместить в Минусинскую котловину, где было найдено очень много этих зеркал. На зеркале изображено верховное божество позднего даосизма — Звездный правитель, известный нам уже по зеркалу киданьского времени.

Наличие большого количества зеркал, украшенных лишь надписями, составляет характерную особенность этого периода. Наиболее многочисленна группа зеркал с надписью: «Долгая жизнь, богатство и знатность» — традиционной благопожелательной формулой, употреблявшейся на зеркалах начиная с первых веков н. э.

Отдельную группу составляют иранские зеркала. Два из них изображают «бораков» — священных животных мусульманского рая с человеческими лицами и благопожелательными надписями по краю. Появившись, вероятно, в XII в., эти зеркала в монгольское время в бесчисленных копиях получили широкое распространение во всем мусульманском мире¹⁰.

⁹ W. Toursdale, A Chinese Hanelle-bearing Mirror from Northern Afghanistan, — «Artibus Asiae», 1961, vol. XXIV, № 1.

¹⁰ См.: M. Reinaud, Description des monuments musulmans du cabinet de M. Le duc de Blacas, vol. II, Paris, 1828, стр. 394—396; В. А. Крачковская,

Изучение коллекции монгольского времени свидетельствует о большом расширении производства местных зеркал. Это явление необходимо связать со значительным перемещением населения, и прежде всего ремесленников, при монголах¹¹. В результате этих переселений в Монгольской империи возникают новые центры производства зеркал: Минусинская котловина, Золотая Орда, города Средней Азии. Важнейшим среди этих центров была Минусинская котловина, для населения которой производство зеркал было традиционным.

Характерной чертой местных центров производства зеркал является то, что многочисленные повторения ограничиваются небольшим числом типов. Так, четыре типа охватывают более половины общего количества зеркал монгольского времени, найденных в Минусинской котловине. Наряду с этим в результате обширных торговых связей в Минусинскую котловину продолжают поступать привозные зеркала, и в целом коллекция дает достаточно полное представление об основных путях развития декора зеркал в монгольское время: уменьшение роли растительного орнамента, увеличение числа зеркал, украшенных лишь надписью, сближение зеркал с амулетами.

Находки нескольких мусульманских зеркал иранского происхождения предмонгольского и монгольского времени (XI—XIII вв.) говорят об усилении старых традиционных связей между Минусинской котловиной и Средней Азией и Ираном.

При классификации зеркал предмонгольского и монгольского времени, найденных в Минусинской котловине, в отдельную группу были выделены копии IX—XV вв. зеркал ханьского времени (III в. до н. э.—III в. н. э.). Среди общего количества зеркал этого времени копии ранних зеркал, насчитывающие около 70 экземпляров, занимают около четверти. Начиная с IX в. по ряду причин, важнейшими из которых являются архаизирующие тенденции в орнаментальном искусстве, употребление древних зеркал в качестве амулетов и т. д., изготовление копий приобретает массовый характер, ярким примером чему может служить наша коллекция.

Являясь поздними копиями, эти зеркала для изучения ханьских зеркал могут употребляться лишь как дополнительный материал. При классификации зеркал этого типа бросается в глаза одно обстоятельство, отмеченное нами выше: среди них можно выделить несколько групп, пользовавшихся особо широким распространением и, вероятно, изготовлявшихся на месте. Так, зеркала трех основных групп (с изображением дракона и тигра, с четырьмя парами геральдически расположенных птиц и так называемых арочных) значительно больше, чем известных нам копий.

О бронзовых зеркалах Донского музея, — «Исследования по истории культуры народов Востока», М.—Л., 1960, стр. 356—360.

¹¹ Относительно переселения ремесленников в Минусинскую котловину см.: Описание путешествия даосского монаха Чан Чуня на Запад, — «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», СПб., 1866, стр. 339.